

Таман с любопытством спросил:

— А какая польза от этой жемчужной воды?

Загрей покачал головой и ответил:

— Никакой пользы! Просто она выглядит ярко и красиво!

Услышав слова Загрея, присутствующие божества замерли в неловкости. Форкий помрачнел лицом, но, сменив выражение на беспомощно-ласковое, произнес:

— Загрей, ты просто возьми и сохрани этот артефакт, давай пока не будем докучать Таману.

Таман кивнул, приложил одну из жемчужин к щеке, словно пытаясь растворить её в своем теле, и на его лице застыл восторженный вид, будто он вознесся в блаженную элизийскую нирвану.

Загрей лишь беспомощно развел руками и проговорил:

— Ну правда же, разве эта жемчужина не красива? Жить каждый день среди сияющих вод — разве это не прекрасная жизнь?

Разве не говорили, что все божества любят роскошные вещи? Разве такая сверкающая вода не должна быть невероятно популярна? Загрей заметил, что его родители и дядя, судя по всему, не слишком-то жалуют подобные вещи.

Кето, похоже, разглядела скрытое на дне взгляд Загрея недоумение и терпеливо пояснила:

— Хоть это и красиво, но в такой воде нет ауры божественной силы, поэтому её можно считать лишь обычным предметом. Совсем как жемчужину, которую ты создал: для смертных она — сокровище, но для нас от неё нет ни малейшей пользы. Впрочем, если бы эта вода была наполнена аурой божественной силы, тогда она оказалась бы весьма полезна.

Кето продолжила:

— Бренные вещи в конце концов остаются бренными. Какими бы причудливыми ни были их формы и сколь редкими они ни казались, они дешевы. Всё, чего пожелает божество, оно способно создать, так что любые мирские вещи, не пропитанные божественной силой, — бесполезный хлам.

Видя, что Загрей по-прежнему смотрит на неё с растерянным выражением лица, Кето добавила:

— Слово разницы между божествами и смертными, теперь ты понимаешь? Сколь бы слабым ни было божество, оно выше и благороднее любых смертных. Впрочем, Нимфы — исключение. Нимфы — это кандидаты в божества, и если будут выполнены нужные условия, Нимфы тоже могут стать богами, так что они не в счет.

Загрей кивнул, показывая, что всё понял. Затем он произнес:

— Матушка, давайте мой пир состоится через год, а я пока хочу немного поиграть здесь, в океане.

Кето кивнула и напутствовала:

— Загрей, не уплывай слишком далеко. Хоть глубины океана и являются нашей вотчиной, часть его — это владения Тефиды и Океана. Если соберешься на мелководье, отправляйся на тот пляж Цюле, где ты уже бывал раньше, — это наша земля.

Загрей кивнул и уточнил:

— Хорошо, я не стану отправляться на юг. Как ты уже говорила, те земли принадлежат чете Тефиды.

Кето с довольным видом кивнула и велела:

— Когда пойдешь резвиться, возьми с собой три сестры Горгоны. В случае необходимости они смогут пожертвовать ради тебя своими жизнями.

Покинув причудливый и пестрый дворец Тамана, Загрей захотел испытать, сможет ли он сотворить океанские течения. В конце концов, прожив здесь столько лет, он ни разу не слышал, чтобы появилось божество, управляющее течениями. При этой мысли на лице Загрея появилась улыбка: он хотел стать богом океанских течений, а прежний титул Бога Жемчуга достался ему чистой случайностью — изначально он планировал дожидаться своего восемнадцатилетия и получить божественность от истока Понта.

Но он никак не ожидал, что создание крошечной жемчужины приведет к появлению Божественного Домена! Воистину, возможности стать богом валялись повсюду! Подумав об этом, Загрей улыбнулся еще шире.

Тем временем во дворце Тефиды плачущая Нимфа обнимала Тефиду и причитала:

— Матушка, у этой проклятой Кето неожиданно появилось дитя-божество, а я до сих пор так и не смогла стать богом. Неужели ты не можешь мне помочь?

Тефида погладила её прекрасные, яркие, словно весенние цветы форзиции в апреле, волосы и ласково произнесла:

— Моя дорогая Дагети! Ты должна понимать: если ты станешь божеством благодаря моей силе, то никогда не сможешь превзойти меня. Я могу даровать тебе лишь Божественный Домен, но у меня нет возможности наделить тебя первозданным истоком. К тому же у вас слишком много братьев и сестер — если я отдам исток только тебе, что делать остальным?

Дагети залилась горькими слезами и сквозь всхлипывания произнесла:

— Но... но, матушка, ребенок этой старухи Морской Опасности Кето уже стал божеством!

Тефида вздохнула, на её лице появилась мягкая и нежная улыбка, и она сказала:

— Тем усерднее ты должна полагаться на собственные старания. Посмотри на своих сестер: многие из них проложили собственный путь. Метида, Стохея, Плото — все они снискали громкую славу в собственных доменах. Будучи дочерью меня и Океана, ты, хоть и не божество, обладаешь вечной жизнью. Стоит тебе отыскать собственный путь, и ты сможешь стать Первородным богом.

Дагети с трудом уняла слезы и кивнула:

— Ладно, матушка, я отправлюсь на сушу развеяться и посмотреть, не удастся ли мне отыскать шанс стать божеством.

Проводив взглядом уходящую Дагети, Тефида покачала головой. Дело было вовсе не в том, что она не хотела помочь, — просто у неё больше не было на это сил. Чтобы Дагети вознеслась до божества, потребовалось бы истощить колоссальное количество первозданного истока, а такого запаса у неё не было. К тому же она опасалась, что после её погружения в вечный сон дети будут уничтожены родом Понта, ведь почти все они были речными богами или Нимфами. Без неё её дети, сколько бы их ни было, не смогли бы противостоять гневу Понта.

Дагети в тяжелых чувствах поднялась на поверхность земли.

А в это время Загрей, желая испытать, удастся ли ему заполучить Божественный Домен океанских течений, прибыл на пляж Цюле. Предание гласило, что именно в этом месте Лето впервые встретила со своей сестрой Астерией, отчего пляж и носил название Цюле.

Правда это или нет — оставалось загадкой. Загрей родился совсем недавно, и многие вещи знал лишь по слухам; к тому же у него не было Божественного Домена истории или пророчества, так что поди разбери, где вымысел, а где правда.

Как раз в тот момент, когда Загрей предавался раздумьям, рядом раздался мягкий женский голос:

— О новоприбывший владыка, скажите, о чем вы так глубоко задумались?

Загрей инстинктивно повернул голову, желая узнать, кто это, и увидел стоявшую рядом богиню с большими глазами и мягкими, гибкими волосами, струившимися словно шелковые ленты.

Загрея бросило в холодный пот: обладай это божество дурными замыслами, разве не оказался бы он уже в её плену? Собравшись с духом, он повернулся и спросил:

— Приветствую вас, о владыка. Скажите, кто вы? Я — Бог Жемчуга Загрей.

На её лице отразилось удивление, и она произнесла:

— Так вы и есть владыка Загрей, Бог Жемчуга! Я Лето, богиня покровительства и вскармливания, прошу любить и жаловать.

Загрей с изумлением уставился на богиню:

— Лето?

<http://bllate.org/book/22042/2291886>